"Джарвис, включи мой плейлист", - позвала я, входя в прачечную. Из колонок зазвучала песня "H.O.L.Y." группы Florida Georgia Line. Так, теперь мне нужно было пройтись по полкам с запасными чистящими средствами и бутылками стирального порошка. Я отбросила в сторону толстовку, практически вспотевшую, и толкнула дверь так широко, как только она могла. Я схватила корзину для белья и поставила ее прямо за порогом комнаты, готовясь к самому эпическому соревнованию по перестрелке.

Сначала я занялась стиральным порошком. Повсюду стояли стеллажи с пустыми, новыми или наполовину использованными бутылками, некоторые были открыты и пролиты, некоторые закрыты и сложены в стопки. Я подошла к дальнему концу стеллажа и взяла первую, потрясла ее. Пустая. Найдя хорошую точку обзора, я приготовилась выстрелить и выпустила бутылку в воздух, как баскетбольный мяч.

"Ооу!!!!" воскликнула я, когда мяч отлетел от стены и упал в корзину. И так я продолжала бросать, организовывать и вытирать пролитые чистящие средства в течение следующих трех часов. В буквальном смысле. Их было так много. Я останавливалась между загрузками белья, чтобы сложить чистые вещи и приступить к грязным. У меня накопилась довольно большая куча, разложенная по размеру. Но, судя по тому, что я видела, Клинт, Стив и Баки выглядели так, будто носили рубашки одного размера. Не помогло.

Песня "Зал славы" пронеслась по комнате, вызвав улыбку на моем лице. Сложив четыре чистых пакета со сложенными рубашками в две прямоугольные корзины, я схватила последнюю пустую бутылку из-под стирального порошка и, согнув колени, подняла ее над головой.

"Стою в зале славы!" громко пропела я. Я сделала два шага вперед и бросила бутылку в сторону, радуясь тому, что она упала в корзину, которая теперь была почти переполнена пустыми бутылками. Как раз в тот момент, когда он приземлился, я услышала тихий вскрик из зала. "Извините!" обратилась я к тому, кто это был. "Джарвис, выключи звук". Музыка прекратилась, и Баки перешагнул через большую корзину и наполовину вошел в комнату, его глаза на мгновение метнулись в мою сторону. Почему он... Черт! Я посмотрела на свою толстовку в углу, раздумывая, надеть ее обратно или нет. Но было слишком поздно. Было слишком поздно. Но он не спрашивал, пока мои глаза блуждали вокруг, пытаясь найти что-нибудь сказать. Почему он не спросил?

"Наташа сказала, что ты стираешь, - монотонно произнес он. Я неловко переступила с ноги на ногу, потянувшись, чтобы прикрыть руку.

"Ага", - ответила я, пропустив букву "г". Он на мгновение обвел комнату взглядом, удивляясь ее чистоте.

"Это..." - начал он, теряясь в словах. "Чисто. Я могу видеть пол". Я рассмеялась и кивнула.

"За это мне и платят", - пошутила я. Тишина снова навалилась на нас, как гиря, прежде чем меня что-то осенило. Широкие плечи, длинные волосы. Тот самый силуэт, который я заметила в темноте прошлой ночью. Он следил за мной. Он напугал Вилли. Он спас меня от очень, очень плохой ночи. Но я молчала. Я не хотела признавать, что попала в беду. Если он ничего не говорил об этом мне, значит, он не говорил об этом никому другому, и я хотела, чтобы так и было. Меньше всего мне хотелось, чтобы люди смотрели на меня как на несчастную.

"Я могу помочь тебе разобраться с этим", - предложил он после, казалось, целой вечности молчания. Его тон был убийственно ровным, как будто он боялся выплеснуть эмоции.

"Конечно. Я ведь не знаю, чьи вещи кому принадлежат". Он опустился на колени рядом с

корзинами с рубашками и начал вытаскивать их, сортируя по четырем стопкам. Стиральная и сушильная машины пищали одновременно, поэтому я подошла и переключила загрузку, засунув в последнюю грязные вещи. В основном там были только носки. Я пододвинула свежевысушенные джинсы поближе к Баки и начала складывать. Закончив с рубашками, он взял джинсы, которые я сложила, и положил их перед соответствующими стопками рубашек. Затем мы занялись тренировочными штанами, шортами и нижним бельем. Он прошел через каждую группу с той же спокойной решимостью, ни разу не взглянув на меня, ни разу не засомневавшись, что к чему.

Наконец носки были выстираны и высушены, и я перетащила две полные корзины с ними туда, где мы устроили на полу что-то вроде гнезда из упорядоченной одежды, причем мы оказались в центре. Мы разделили носки на пары, и пока он бросал свои в кучу рядом с одеждой хозяев, я просто опускала свои обратно в корзину, чтобы он мог их найти. Мы работали в полной тишине, но это была комфортная тишина. Я знала, что с Баки что-то не так, и, возможно, ему нужно было чем-то заняться, чтобы отвлечься. Может, ему просто нужно было почувствовать себя ответственным за что-то.

"Наконец-то", - вздохнула я, когда он бросил последнюю пару носков в кучу. Он сидел, скрестив ноги на полу, а я лежала на боку, опираясь на локоть. "Это было утомительно". Он ничего не ответил, как обычно. Я поднялась на ноги и потянулась. "Так, кто из них Стив?" спросила я, оглядывая все массивные кучи сложенной одежды. Баки указал на конкретную кучу, которую я быстро собрала, по одной стопке за раз. Он вскочил на ноги и забрал у меня стопки, нахмурившись, когда я вздрогнула от прикосновения его руки к моей левой руке. Он унес белье и через минуту вернулся за следующим. Но на этот раз я схватила половину и последовала за ним. Мы зашли в спальню со следами ударов, но на этот раз ленты не было. Он не постучал, прежде чем войти... должно быть, это его. Внутри было темно и грязно. Судя по груде одеял на полу, кровать была не заправлена, и в ней едва спали. Одежда была разбросана по полу, в основном сбитая в маленькие кучки у стен.

"Баки, уборка иногда помогает", - саркастически вздохнула я, поднимая с пола черные спортивные шорты. Могу поклясться, что на его губах заиграла ухмылка.

"Барнс, ты хочешь..." Клинт заглянул в открытую дверь и увидел, что я стою в майке. "Так вот почему", - пробормотал он, уставившись на мою руку. Я нахмурилась и прикрыла синяк другой рукой. Я не хотела в это ввязываться. "Думаю, нам нужно поговорить, дружок", - сурово сказал он. Баки напрягся и шагнул ко мне, почувствовав мой страх.

http://tl.rulate.ru/book/105135/3702362